

Слова Цао Сина были подобны ножу, который вонзился прямо в сердце Хе Цзяси, заставляя все её тело дрожать.

Этот вопрос определенно не мог просочиться, несмотря ни на что! В противном случае, даже если Тан Цзихуа влюбится в неё в будущем, семья Тан не признает её присутствия. Хотя старший и заботился о своей семье всеми возможными способами, когда дело доходило до Тан Цзихуа, он не давал никакой свободы действий.

1 миллион – немалая сумма...

Однако, пока она просила об этом, её родители все равно выполняли её просьбу. В конце концов, будущее её семьи рано или поздно будет зависеть от неё.

— Я могу дать тебе 1 миллион, но ты должен вернуть мне видео после того, как получишь деньги. Ты не должен позволить этому делу распространиться или говорить с кем-либо об этом, иначе я убью тебя! — сказала Цзяси заскрежетав зубами.

Цао Син издал холодный смешок, его тон содержал раздражение и нетерпение, когда он ответил:

— Я знаю. Сначала отправь деньги на мою карточку, а потом мы поговорим!

Сразу после этого он повесил трубку.

В это время Цао Син сидел рядом с Хон Е. Это был первый раз, когда она сделала что-то настолько огромное, так что было неизбежно, что она нервничала. Но когда она услышала, что Цзяси пошла на компромисс, она не могла не почувствовать себя взволнованной

— Брат Цао, мы с тобой заранее договорились, что каждый из нас получит половину...

— Ах ты сука! — Цао Син дал ей крепкую пощечину. — Как ты думаешь, ты имеешь право обсуждать со мной условия? Я столько раз тебе помогал, но все напрасно! В критические моменты ты не только не помогаешь мне, но и бросаешь в меня камни. Теперь, когда ты снова меня увидела, ты даже решила продолжать держаться за меня. Ты что думала, что я поверю твоим красивым словам? Хон Е, это уже не первый раз, когда мы работаем вместе, ты думаешь я не понимаю тебя?

Цао Син ущипнул её за лицо, наклонился ближе и сказал:

— На этот раз я не буду таким глупым, чтобы ты водила меня за нос как раньше. Я уже записал весь разговор, когда ты пыталась убедить меня похитить Цзяси ранее. Если ты посмеешь ещё раз сбросить меня вниз, то увидишь, утащу ли я тебя с собой в ад, когда я паду туда...

Когда он закончил говорить, выражение лица Хон Е изменилось на выражение ужаса.

В конце концов, она была молода. Когда Цао Син был освобожден, единственное, что она чувствовала тогда, был страх и немного паники. Чтобы успокоить Цао Сина, она выманила Цзяси, и только после долгих уговоров ей удалось убедить Цао Сина согласиться на её план.

Но она никогда бы не подумала, что Цао Син на самом деле пришел подготовленным...

Увидев выражение лица Хон Е, которое выглядело так, будто наступил апокалипсис, Цао Син внезапно почувствовал себя намного более освеженным.

Он изн\*\*иловал Хе Цзяси. Разом больше разом меньше; какая разница. Он уже давно нацелился на эту соплячку Хон Е. Если он хотя бы раз не сделает это с ней, будет ли он по-прежнему считаться мужчиной?

Цао Син надавил на Хон Е внизу, и из тесной комнаты вскоре вырвалась волна хныкающих рыданий. Даже во сне Хон Е не подумала, что её так основательно съест хулиган Цао Син! (почему бы и нет, братан? )

Все шло под уклон, как будто все шло против неё, становясь все хуже и хуже с каждой минутой.

Когда это, очевидно, не должно было быть так.

Чего Хон Е не знала, так это того, что каждое её действие в настоящее время записывалось кем-то и что теперь в компьютере Цзин Юнь Чжао был полный набор компромата.

Даже если бы она не плела интриги против Цао Сина, она все равно не смогла бы сбежать от улик в руках Цзин Юнь Чжао.

Между тем, Юнь Чжао была задержана Вэй Мином ещё раз, когда она была на пути домой. Однако на этот раз он был здесь не для того, чтобы искать неприятностей, а чтобы стоять перед ней, весь избитый и сопливый, крича ей:

— Я был не прав! Я не прав, так что Юнь Чжао, пожалуйста, пусть этот человек отпустит меня! Я обещаю никогда больше не доставлять тебе неприятностей в будущем! Просто попроси его отпустить меня, я больше не могу!

Троица, шедшая в том же направлении, что и она, ошеломленно посмотрела на неё.

Выслушав слова Вэй Мина, Юнь Чжао также смогла понять, что произошло. Его лицо, покрытое синяками, было результатом усилий людей Ли Шао Юня.

Но она скорее поверит, что призраки существуют, чем поверит в обещание Вэй Мина. В конце концов, это был всего лишь момент потери еды и чувства ужаса. Пройдет ещё несколько дней, и никто не узнает, насколько смелее и оправданные он мог бы быть.

— Убирайся! Хорошие собаки не преграждают путь!

Избиение людей было чем-то, к чему можно было привыкнуть; без каких-либо признаков колебаний Юнь Чжао ударила ногой и перешагнула через него.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/615662>